

**Такие похожие и такие разные:
коррелятивы и неопределенные местоимения в балкарском языке***

Моргунова Екатерина Витальевна
МГУ им. М.В. Ломоносова
morgunova.kate@gmail.com

Илья Наумов Витальевич
НИУ ВШЭ
bnlv@mail.ru

Вступление. В балкарском языке (тюркские) коррелятивные клаузы и неопределенные местоимения (НМ) имеют схожее морфосинтаксическое оформление, (1). Обе конструкции состоят из трех элементов: (i) вопросительного слова (ii) глагола, маркированного суффиксом кондиционала *-sa* (iii) частицы *da* 'даже'. Тем не менее между этими конструкциями наблюдаются определенные различия. Во-первых, они обладают разной семантикой: коррелятивы могут отсылать только к определенному референту, а НМ, напротив, имеют неопределённую интерпретацию, (2). Во-вторых, вопросительное слово в НМ обязательно получает падеж от матричного глагола; в конструкциях с коррелятивной клаузой матричный глагол может приписывать падеж только коррелятиву в матричной клаузе, но не вопросительному слову в зависимой, (3). Наконец, в качестве предиката коррелятивной клаузы может выступать любой глагол; в НМ образуются только с помощью вспомогательного глагола *e-se* 'быть-COND'.

Гипотеза. Мы развиваем гипотезу, согласно которой вопросительное слово и частица *da* в этих конструкциях имеют одинаковую семантическую контрибуцию, а наблюдаемые различия возникают из разных свойств элемента, маркированного *-sa*: в то время как глагол коррелятивной клаузы является полноценным предикатом, *ese* в неопределенных местоимениях обозначает функцию выбора.

Анализ. При анализе коррелятивных конструкций мы опираемся на работу Demirok (2017), в которой разрабатывается формальный анализ коррелятивов в турецком языке. Согласно этому подходу, вопросительные слова обозначают множества индивидуальных альтернатив в духе Hamblin (1973), а коррелятивная клауза — множество условных пропозиций. Единственное отличие турецких коррелятивов от балкарских — наличие частицы *da* в последних. Мы утверждаем, что семантический вклад этой частицы состоит в введении скалярной пресуппозиции вида ' $\forall p' \in C[p' \neq p \rightarrow p \leq p']$ ' для каждой условной пропозиции: Даже если p , то $q \wedge$ Даже если p' , то $q \wedge$ тд.. Именно эти два компонента значения — множество пропозиций в обозначаемом коррелятивной клаузы и скалярная пресуппозиция — ответственны за выражаемую коррелятивными конструкциями уступительную семантику. При анализе НМ мы опираемся на работы Dawson (2018, в печати), в которых предлагается формальный анализ неопределённых именных групп в языке тива (тибето-бирманские). Вслед за Yanovich (2005), Dawson (в печати) предлагает считать, что вопросительные слова, образующие неопределенные именные группы в тива, обозначают множества индивидуальных альтернатив, а оформляющий их показатель *-khi* — функции выбора из этих множеств. Мы утверждаем, что элемент *ese* в балкарских НМ также обозначает функции выбора. Частица *da* ассоциируется с этим элементом посредством фокуса и вводит пресуппозицию, что обозначаемая им функция выбора является одной из наименее вероятных среди множества контекстно релевантных функций выбора. Наименее вероятная функция выбора — эта такая функция выбора, которая предоставляет слушателю наименьшее количество информации для корректной идентификации референта. Интерпретация НМ через функцию выбора ответственна за нетривиальные

* Исследование поддержано грантом РФФИ 19-012-00627 «Семантика и синтаксис урало-алтайских языков в функционально-типологической и формальной перспективах».

ограничения на их сферу действия, а вводимая частицей *da* скалярная пресуппозиция — за вызываемый НМ эффект эпистемической неосведомленности говорящего относительно идентичности референта.

Предлагаемый анализ позволяет объяснить, почему НМ и коррелятивы имеют разную семантику, а также корректно предсказывает, что коррелятивные клаузы, в отличие от НМ, могут занимать в структуре только адьюнктную позицию. Исследование дополняет существующую типологическую картину новыми данными, а также делает вклад в понимание того, как могут быть связаны НМ и коррелятивы.

Языковые примеры.

- (1) a. kim e-se da (anı) kër-dü-m
кто быть-COND даже тот.асс видеть-pst-1sg
'Кто бы это ни был, я его видел.'
b. kim-ni e-se da kër-dü-m
кто-асс быть-cond даже видеть-pst-1sg
'Я увидел кого-то.'
- (2) a. kim e-se da kel-di kim e-se da kel-me-di
Кто быть-cond даже приходит-pst кто быть-cond даже приходит-neg-pst
'Кто-то пришел, кто-то не пришел.'
b. kim e-se da ol kel-di
кто быть-cond даже тот приходит-pst
kim e-se da ol kel-me-di
кто быть-cond даже тот приходит-neg-pst
'Кто бы это ни был тот пришел, кто бы это ни был тот не пришел.'
- (3) a. fatima kim-*(ge) e-se da erge ciq-di
Ф. кто-dat быть-cond даже замуж давать-pst
'Фатима за кого-то замуж вышла.'
b. kim-*(ge) e-se da fatima an-ga erge ciq-di
кто-dat быть-cond даже Ф. тот-dat замуж давать-pst
'Кто бы это ни был, Фатима за него замуж вышла.'

Литература.

- Dawson, V. (2018).** A new kind of epistemic indefinite. In Proceedings of Sinn und Bedeutung 22, ed. Uli Sauerland and Stephanie Solt, volume 1 of ZASPiL 60, 349–366. Berlin: ZAS.
- Dawson, V. (в печати).** Tiwa indeterminates and NP restriction in a Hamblin semantics. In Proceedings of FASAL 7, ed. Sakshi Bhatia and Dustin Chac'on.
- Demirok, Ö. (2017).** A Compositional Semantics for Turkish Correlatives. Proceedings of WCCFL 34.
- Hamblin, C.L. (1973).** Questions in Montague grammar. Foundations of language, 10(1), 41-53.
- Yanovich, I. (2005).** Choice-functional series of indefinite pronouns and Hamblin semantics. Semantics and Linguistic Theory 15, 309–326.